

Репнякова Наталия Николаевна

СЕМАНТИКА ОБРАЗА ДРАКОНА В КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ И ИДИОМАХ

В статье рассматриваются народные сказки и фразеологические единицы китайского языка с целью определения национальной особенности семантики образа дракона в культуре Китая. В процессе анализа аутентичных текстов сказок и идиом проводится сопоставление характеристик и свойств анализируемого образа. Автор приходит к выводу, что образ дракона не выходит за пределы семантики и символики контекста традиционной культуры, но ограничен жанровыми особенностями текста. Результаты исследования могут быть использованы при изучении семантики персонажей-животных как в фольклорных, так и в литературных произведениях, а также для сопоставительного анализа роли образов животных в культурах разных народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 120-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.581

В статье рассматриваются народные сказки и фразеологические единицы китайского языка с целью определения национальной особенности семантики образа дракона в культуре Китая. В процессе анализа аутентичных текстов сказок и идиом проводится сопоставление характеристик и свойств анализируемого образа. Автор приходит к выводу, что образ дракона не выходит за пределы семантики и символики контекста традиционной культуры, но ограничен жанровыми особенностями текста. Результаты исследования могут быть использованы при изучении семантики персонажей-животных как в фольклорных, так и в литературных произведениях, а также для сопоставительного анализа роли образов животных в культурах разных народов.

Ключевые слова и фразы: китайские народные сказки; фразеологические единицы; образ дракона; символика; типология образов; зоологический код; этнографический колорит.

Репнякова Наталия Николаевна, к. филол. н.
Омский государственный педагогический университет
repniakov@rambler.ru

СЕМАНТИКА ОБРАЗА ДРАКОНА В КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ И ИДИОМАХ

Приверженность традиции – одна из характерных черт китайской культуры, как древней, так и современной. Хранителями национального наследия являются фольклорные жанры: через сюжеты, мотивы, композицию, образы и, конечно, через язык передаются основные знания о культурном наследии предков. Образ, тем более фольклорный, принадлежит национальной культуре в целом, поскольку он возник в результате бессознательного типизирования явлений природы, где типизация была результатом не индивидуального, а коллективного творческого акта и выражала самые общие мифологические представления о жизни, свойственные всему роду или племени [9, с. 25-42].

Образы животных занимают особое место в китайской культуре, образуют определенный зоологический код, расшифровка которого дает возможность более полно и адекватно понимать специфику мировоззрения китайского народа, что необходимо для адекватной коммуникации. В данной работе остановимся на народных сказках и фразеологии Китая, чтобы определить национальную особенность семантики образа дракона (далее – Д.) как одного из самых ярких представителей китайской космогонической модели. Сегодня существует много работ, в которых образ Д. является предметом исследования, однако предлагаемый в данной статье подход к анализу семантики образа Д. через сопоставление двух фольклорных жанров – сказок и идиом – ранее не реализовывался. В этом заключается актуальность и новизна исследования. Еще А. Н. Веселовский считал, что, прежде всего, необходимо ориентироваться на самой почве и не прибегать к далеким сравнениям, пока не будут исчерпаны возможно полным образом сравнения в пределах данной национальной традиции [4, с. 74].

В статье, вслед за П. П. Ветровым, понятие фразеологической единицы (далее – ФЕ) понимаем широко, включая чэньюй, идиомы и т.п. [5, с. 48, 63]. Употребляем данные термины как синонимы. Материалом исследования являются аутентичные тексты. При рассмотрении образа Д. опираемся на разработанные нами ранее принципы анализа образов животных [10], основой которых является схема характеристики персонажей А. В. Гуры [6], включающая название, социальный статус, характеристику внешнего облика, спутников, способности, атрибуты, локусы и т.п.

В китайских народных сказках и ФЕ встречается два варианта: 龙 Лун (обычный Д.) и 龙王 Лун-ван (царь драконов). Общим свойством Д. и Лун-вана (далее – ЛВ) является то, что они распоряжаются сокровищами. В народных представлениях Д. считался не только стражем водоемов и гор, то есть входа в потусторонний мир, но и хранителем «скрытых в них сокровищ, главным образом жемчуга» [16, с. 67]. И ЛВ, и Д. в сказке обладают несметными богатствами: *Издавна известно: что желтое у царя драконов – золото, что белое – то серебро; что круглое – то жемчуг, что блестящее – то драгоценные камни; а кораллы и агаты хоть ведрами чернай* [13, с. 76]. 有一次, 主人听说青龙洞里有一颗夜明珠 [18, с. 67]. / Однажды прослышал хозяин, что в пещере зеленого дракона есть жемчужина, светящаяся в ночи (здесь и далее перевод автора статьи – Н. Р.). В идиомах: 二龙戏珠 [20]. / Два дракона играют с жемчужиной (образно (далее обр.) игра на высоком уровне). В традиционной культуре жемчужина – постоянный атрибут Д.: у него «под подбородком светящаяся жемчужина» [11, с. 78]. На настенных рельефах, вышивках, фресках одним из популярных является изображение двух Д. – возносящегося и низвергающегося, – которые борются за «огненную жемчужину» [8, с. 340].

В сказках в благодарность за спасение Д. может одарить героя своими сокровищами, например чудодейственным женьшенем и даже собственным глазом. Но, когда герой превратился в труса и корыстолюбца, требуя второй глаз, Д. проглатывает героя. Нарушение запрета – табу, приводящее к наказанию, приобретает в сказке этическую оценку.

Влияние на значение и роль образа оказывает, на наш взгляд, жанровая принадлежность текста. Сказка, в отличие от идиомы, в силу своего объема и функций может позволить более пространную и подробную характеристику образа: *...увидел в воде страшного дракона с чудовищными клыками, кривыми когтями на заросших шерстью лапах, с длинным, покрытым чешуей хвостом. Из пасти дракона вырывалось пламя и дым, клыки зловеще щелкали* [14, с. 220]. Вид у него и впрямь был воинственный, панцирь на теле так

и сверкает, под носом усы торчком торчат [13, с. 24]. Описание Д.-зверя коррелирует с описанием мифологическим, хотя и не повторяет всех черт.

Внешние элементы Д. появляются и во ФЕ, но без подробного описания, акцентируется какая-то одна черта облика: 直搗黄龙 [23]. / Ударить прямо по жёлтому дракону (обр. в знач.: захватить столицу противника); 白龙鱼服 [Там же]. / Белый дракон в обличье рыбы (обр. в знач.: а) назвавшись груздем, полезай в кузов; б) инкогнито, о большом человеке); 龙眉凤目 [Там же]. / Брови дракона, глаза феникса (обр. о незаурядном человеке, героической личности); 龙盘虎踞 [19, с. 455]. / Свиваться в клубок драконом, присесть на корточки тигром (обр. в знач.: занимать командное положение над местностью; стратегически важный пункт; неприступное место). Как видно из примеров, во ФЕ обращается внимание на цвет, форму бровей и тела Д.

Д. вместе с тигром, фэнхуаном, единорогом (цилинем) и черепахой считались священными существами в народной мифологии [12, с. 36]. В идиомах и сказках Д. появляется рядом с фэнхуаном или с тигром. Чаще со вторым: 攀龙附凤 [19, с. 522]. / Опирается на дракона и фэнхуана (обр. в знач.: пользоваться (высокими) связями, опираться на сильных мира сего); 龙争虎斗 [Там же, с. 456]. / Борьба драконов и тигров (обр. в знач.: яростная схватка, беспощадная борьба, жестокая конкуренция; схватка двух равных по силе противников); 龙潭虎穴 [Там же, с. 315]. / Пучина дракона и логово тигра (обр. об опасном месте). Обнаруживаем аналогичную парность и в сказках: 可是每次到池塘去, 不是碰上龙洗澡, 就遇见虎在河水 [18, с. 77]. / Однако каждый раз, когда бы ни пришел к водоему, если не сталкивался с драконом, приходили купаться, то встречался с тигром, пьющим воду.

В китайских сказках чаще всего встречается ЛВ, который живет во дворце под водой. В традиционной китайской культуре Д. почитался как символ верховной власти (так, на императорском флаге желтого цвета изображался Д.). «Император только за собой оставлял право носить одежды с драконовым узором (龙袍 лунпао)» [16, с. 68]. То, что Д. символизирует императора, подтверждает лексика китайского языка: 龙衣 драконья одежда – одежда императора; 龙位 драконье сиденье – императорский трон; 龙种 драконий род – царский род, принцы крови и т.д. [2, с. 364]. В идиомах образ Д. приобретает значение яркой, неординарной и талантливой личности, не обязательно правителя: 人中之龙 [23]. / Дракон среди людей. Выдающаяся личность; 望子成龙 [19, с. 753]. / Надеяться, что сын станет драконом (обр. в знач.: желание видеть своих детей выдающимися людьми); 烂板桥上的龙王: 不是好东西 [21]. / Изображение царя драконов пришло в негодность – нехороший знак; 水淹龙王庙: 一家人不认一家人 [Там же]. / Затоплен храм Лун Вана: сородичи не признают родню.

В идиомах, «как одном из средств, делающих речь более разнообразной, живописной, выразительной» [17, с. 87], подчеркивается динамичный характер Д.: 生龙活虎 [19, с. 656]. / Живой, как дракон, и проворный, как тигр (обр. в знач.: преисполненный жизненной энергии; полный сил); 龙腾虎跃 [Там же, с. 456]. / Дракон взлетает, тигр прыгает (обр. в знач.: 1) бегать и прыгать, носиться туда-сюда; 2) полон сил и энергии; 3) преуспевать).

В отличие от ФЕ, в сказках внешность Д. двоякая: зооморфная и антропоморфная. Это зависит от того, кем является Д. по сюжету. Обычный Д. представлен в облике зверя. Царь драконов – это существо, которое может принимать облик как животного, так и человека. В подводном царстве герой встречается с ЛВ: Посреди зала старец сидит, усы и борода белые [7, с. 72].

Антропоморфный и зооморфный Д. сказки противопоставлены по другим свойствам. Так, зооморфный Д. изрыгает пламя и черный дым, антропоморфный – нет. Связь Д. с огнем проявляется в культурном контексте. Д. олицетворяет светлую мужскую силу ян и, соответственно, огонь. Небесный Д. распоряжался дождем, громом и молниями. В бытовой сказке крестьянин выдает обычную рубашку за рубашку Огненного Д., которая «чем сильнее холод, тем теплее» [15, с. 34]. Возникновение этого художественного образа стало возможным, на наш взгляд, благодаря наличию огненной семантики у Д. в культурном контексте. Различаются зооморфный и антропоморфный Д. по цвету. ЛВ – белобородый старец. Дракон-зверь часто черного цвета, к тому же ему сопутствуют различные явления природы: Только ураган пролетел, с северо-востока черные тучи налетели, черный дракон из них на землю упал. Хвостом махнул. Загредел гром, засверкала молния [7, с. 216]. Дракон вызвал бешеный вихрь, гром, содрогнулись небо и земля [14, с. 23]. Происходящие изменения природы неразрывно связаны с семантикой Д. как повелителя туч, дождя, грома и молнии. В идиомах: 龙无云不行, 鱼无水不生 [21]. / Дракон не может без облаков, рыба не живет без воды.

Локусы Д.-зверя и Д.-человека также различны. ЛВ – это царь драконов Восточного моря. Его обитель – подводный дворец на дне морском. Зооморфный Д. располагается на горе в пещере. Это земной Д. В представлениях древних китайцев такой Д. олицетворял землю. Реликты древней связи персонажа с землей наблюдаются в преданиях, где они живут под землей, в колодцах, стерегут там клады, помогают герою выбраться из подземелья [11, с. 78].

Д. – тотемное животное, заменившее, по одной из версий, реально существующего зверя-тотема: ящерицу, крокодила или змею [Там же]. Семантика Д. в традиционной китайской культуре разнообразна. В китайской мифологии он символизирует водную стихию, силу ян и небесное начало. «Д. является действующим лицом многих народных сказаний в Китае и считается, по народному поверью, производителем дождя» [1, с. 158]. Так, одна из сказок рассказывает историю возникновения весеннего праздника Лунтайтоу, который символизирует начало весеннего сезона дождей: «只有那头老母龙, 每年二月二就想起了自己的女儿, 必定来到人世界转一转, 找她, 可是找不到, 更挤点眼泪走了. 民谣说: “二月二, 龙抬头”, 这天必定是个雨天» [22, с. 650]. / Только

матушка-дракон вспоминает каждый год второго числа второго месяца о своей дочери, обязательно отправляется в мир людей, покрутится там, поищет и, не найдя, еще сильнее начинает плакать, из глаз ее льются слезы. В народе говорят: «Второй день второго месяца, дракон поднимает голову», в этот день обязательно будет дождливо. Связь Д. с водой отмечается также и в устойчивых оборотах: 放龙入海 [23]. Пустить дракона в море (обр. дать возможность развернуть дарования); 擒龙要下海, 打虎要上山 [21]. / Чтобы поймать дракона, надо отправляться в море, чтобы охотиться на тигров, надо подняться в горы.

В «народной религии» почитание различных потоков и водоемов – один из древнейших культов, из него и рождается, как считает Г. А. Ткаченко, такой однозначно ассоциируемый с китайской культурой аллегорический образ, как Д. [16, с. 33-34].

В сказках и ФЕ мы встречаем как положительный, так и отрицательный образ этого мифического животного. Например, в сказке «Лис-оборотень» Д. характеризуется эпитетом «злой» [7, с. 216]. В идиомах тоже встречаем образ Д., используемый для негативной оценки ситуации: 屠龙之技 [19, с. 736]. / Искусство резать драконов (обр. в знач.: а) бесполезное мастерство; б) высокое, но неприменимое мастерство). 跑龙套 [Там же, с. 525]. / Быть статистом (обр. быть на побегушках); 前怕龙, 后怕虎 [Там же, с. 564]. / Спереди бояться дракона, а позади – тигра; бояться, как бы чего не вышло. 宁为蛇头, 不为龙尾 [21]. / Лучшие быть головой змеи, чем хвостом дракона.

В целом Д. в китайской культуре – это благопожелательный символ, он «всегда воспринимался как символ добра, мира и процветания» [3, с. 408], что отражается в фольклоре: 龙游凤舞, 岁乐民喜 [21]. / Драконы парят, фениксы пляшут, наступают счастливые годы народного счастья.

Из вышеизложенного анализа можно сделать следующие выводы: образ Д. в народных китайских сказках и ФЕ не выходит за пределы семантики и символического контекста традиционной культуры и восходит к мифологическому Д. – тотему, символизирующему силу ян, водную стихию, небесное начало, что проявляется в его императорской символике, локализации, свойствах, описании внешности. Д. – это многоплановый и сложно структурированный образ, реализуемый более развернуто в сказках в силу их функций и жанровых особенностей. Ядро семантики образа Д. – обладание и охрана чудесного сокровища; специфика семантики этого образа создает особый этнографический колорит и является выразительной демонстрацией национальной особенности китайского фольклора и китайской культуры в целом.

Список источников

1. Баранов И. Г. Верования и обычаи китайцев / сост. К. М. Тertiцкий. М.: ИД «Муравей-Гайд», 1999. 304 с.
2. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе: в 4-х т. / сост. коллективом китаистов под руководством и ред. проф. И. М. Ошанина. М.: Наука, 1983. Т. 4. 1064 с.
3. Васильев Л. В. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 488 с.
4. Веселовский А. Н. Собрание сочинений: в 16-ти т. М. – Л.: АН СССР, 1938. Т. XVI. Статьи о сказке. 368 с.
5. Ветров П. П. Фразеология современного китайского языка: синтаксис и стилистика. М.: Восточная книга, 2007. 368 с.
6. Гуря А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Издательство «Индрик», 1997. 912 с.
7. Китайские народные сказки / пер. с кит. Б. Л. Рифтина. М.: Художественная литература, 1972. 366 с.
8. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: Астрель; АСТ; Дизайн. Информация. Картография, 2000. 632 с.
9. Поспелов Г. Н., Руднева Е. Г. Происхождение искусства и его видов // Введение в литературоведение. М.: Высш. шк., 1988. 528 с.
10. Репнякова Н. Н. Принципы анализа образов животных в китайских народных сказках // Четвертые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока: материалы научной конференции (г. С.-Петербург, 7-10 февраля 2007 г.) / сост. и отв. ред. С. В. Пахомов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 459-464.
11. Рифтин Б. Л. Лун // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 77-78.
12. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск: Русич, 2000. 464 с.
13. Сказки Китая / пер. с кит., сост., предисл. Б. Рифтина. М.: Худож. лит., 1993. 380 с.
14. Сказки народов Востока / отв. ред. академ. И. А. Орбели; сост. И. С. Быстров, Е. М. Пинус, А. З. Розенфельд. М.: Наука, 1967. 415 с.
15. Сказки народов Китая / пер. с кит., предисл. М. Черкасовой. М.: Гослитиздат, 1961. 494 с.
16. Ткаченко Г. А. Культура Китая: словарь-справочник. М.: ИД «Муравей», 1999. 384 с.
17. Шанский Н. М. Фразеологические обороты с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств // Современный русский язык: учебник: в 3-х ч. / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М.: Просвещение, 1987. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. С. 85-90.
18. 中国动物故事/高聚成编. 北京:中国广播电视出版社, 1995. 598页. (Китайские сказки о животных / сост. Гао Цзюйчэн. Пекин: Китайское издательство радиовещания и телевидения, 1995. 598 с.)
19. 汉俄成语词典. 陕西人民出版社. 西安. 1998. 1022页. (Китайско-русский словарь идиом. Сиань: Народное издательство провинции Шаньси, 1998. 1022 с.)
20. 在线成语词典 (Онлайн-словарь идиом) [Электронный ресурс]. URL: <http://chengyu.t086.com/cy2/2859.html> (дата обращения: 21.05.2017).
21. 关于龙的谚语大全 (Полное собрание поговорок и пословиц) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.3lian.com/zl/114/09/0902/402648.htm> (дата обращения: 21.05.2017).
22. 中国民间故事大观/陶阳选编. 北京:北京出版社. 2001. 802页. (Сборник китайских народных сказок / сост. Тао Ян. Пекин: Пекинское издательство, 2001. 802 с.)
23. 成语词典 (Словарь идиом) [Электронный ресурс]. URL: <http://cy.hwxnet.com/view/jgkbfajhfdhpabj.html> (дата обращения: 21.05.2017).

SEMANTICS OF THE IMAGE OF DRAGON IN THE CHINESE FOLK FAIRY TALES AND IDIOMS

Repnyakova Nataliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Omsk State Pedagogical University
repniakov@rambler.ru

The article deals with folk tales and phraseological units of the Chinese language with the purpose of determining the national peculiarity of the semantics of the dragon image in the Chinese culture. During the analysis of authentic texts of fairy tales and idioms the characteristics and properties of the analyzed image are compared. The author comes to the conclusion that dragon's image does not go beyond the semantics and symbolics of the context of the traditional culture, but is limited by the genre features of the text. The results of the research can be used to study the semantics of animal characters in both folklore and literary works, as well as for a comparative analysis of the role of animal images in cultures of different peoples.

Key words and phrases: the Chinese folk tales; phraseological units; image of dragon; symbolics; typology of images; zoological code; ethnographic coloring.

УДК 8; 81

Статья посвящена изучению функционирования эмотиконов в интернет-коммуникации на чеченском языке. Изучаются основные особенности и характеристики эмотиконов. Также автор обращается к проблеме происхождения эмотиконов и механизмов их популяризации. Исследуются самые употребляемые эмотиконы в чеченском языке с целью выявить общие и дифференцирующие признаки, а также функции эмотиконов в интернет-переписке на чеченском языке. В конце статьи подводятся итоги, подчеркивается уникальность эмотиконов как семиотической системы.

Ключевые слова и фразы: интернет-коммуникация; эмотикон; смайл; пиктограмма; пунктуация; языковая игра; чеченский язык.

Саидова Зарета Элесовна

Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный
zareta.saidova@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭМОТИКОНОВ В ИНТЕРНЕТ-ПЕРЕПИСКЕ НА ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

В интернет-коммуникации наряду с лексическими и пунктуационными средствами активно функционируют различные невербальные средства выражения эмоций в тексте. Их широкое использование связано со спецификой интернет-коммуникации, представляющей собой новую, гибридную форму общения, объединяющую в себе свойства как письменной, так и устной речи. Соответственно, для реализации интернет-коммуникации недостаточно средств письменной речи, которые не отражают экстралингвистические факторы межличностного общения, такие как жесты, мимика, поза. Кроме того, в традиционном устном общении коммуниканты имеют возможность наблюдать за эмоциональным состоянием друг друга либо непосредственно (при визуальном контакте друг с другом), либо опосредованно (через интонацию, темп речи и т.п.). Все эти факторы обусловили появление и в последующем применение эмотиконов, которое расширяет возможности письма.

Эмотиконы (от англ. «emotive icons»), смайлик, смайл (англ. *smile, smilie*, или *smiley*) – это идеограммы, изображающие эмоции, графические знаки, относящиеся к паралингвистическим средствам письменной речи, не отображающие графические, лексические и другие стороны языка, но сопутствующие им с целью конкретизации и дополнения смысла высказывания [4].

Первым идею введения символа для обозначения улыбки в тексте высказал Владимир Набоков. В своем интервью Олдену Уитмену он говорит: «Я часто думаю, что должен существовать специальный типографский знак, обозначающий улыбку, – нечто вроде выгнутой линии, лежащей навзничь скобки; именно этот значок я поставил бы вместо ответа на ваш вопрос» [2, с. 259]. Широко распространенный в современной интернет культуре смайлик в виде желтого лица с овальными глазами и складками по бокам рта был создан Харви Боллом в качестве рекламного символа Университета Сизтла. В начале 1970-х годов созданное Боллом изображение использовали братья Спейн из Филадельфии, которые производили кнопки, кофейные кружки, футболки и другую продукцию с изображением смайлика и фразой «Счастливого дня». Именно таким образом в жизнь современного человека вошел хорошо всем знакомый смайлик. Интернет-переписка является продуктивной средой для развития и расширения возможностей языка. Язык переписки оперативно позаимствовал смайлик как графический символ, богатый выразительными свойствами. В данный момент смайлики способны описывать не только эмоции, но и состояния человека, его внешность, жесты, род занятости и даже действия, то есть интернет-язык не только перенес смайлик в новую среду, но и реплицировал его во множество подобных ему графических единиц, создав своеобразную семиотическую систему. Однако в этой системе не существует устойчивого, общепринятого набора знаков, так как эта система активно развивается и расширяется. Объединяющим фактором для всех эмотиконов как семиотической системы выступает общая функция – коннотативная. Участники интернет-коммуникации чаще всего прибегают к использованию эмотиконов в целях придания своему высказыванию экспрессивно-интонационной окраски, для того чтобы более точно и конкретно выразить свое эмоциональное состояние.